

Таким образом, можно утверждать, что студенты, ориентированные на успех менее подвержены тревожности и легче адаптируются к условиям обучения в вузе, чем те, которые боятся неудач. Тревожность – защитное состояние человека, она необходимо ему для выживания в критической ситуации, но только на короткое время. Стресс, который испытывают при этом студенты-первокурсники, оставляет после себя необратимые химические изменения, которые обязательно сказываются на состоянии здоровья. Но успешная деятельность, в которую студент включён, будь то академическая или общественная работа, создаёт благоприятные условия для снижения трудностей адаптационного периода. В этом случае защитное состояние тревожности сменяется созидательными состояниями радости, доверия, доброты, спокойствия, уравновешенности направленными на обеспечение правильного функционирования всех органов и систем и восстановление после стресса.

Список литературы

1. Шеррингтон, Ч.С. Интегративная деятельность нервной системы <http://36n6.ru/integrativnaya-deyatelnost-nervnoy-sistemy/opisanie/> (дата обращения: 10.06.2018).
2. Реан, А.А., Бордовская Н.В., Розум С.И. Психология и педагогика. – СПб.: Питер, 2008. – С.152-153.
3. Хорнблouw Э.Р. Зрительно-аналоговая шкала для оценки состояния тревоги <http://med-tutorial.ru/> (дата обращения: 15.06.2018).

УДК 159.9.07

РИСКИ СОВРЕМЕННОГО ДЕТСТВА И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ УЧИТЕЛЯ

Гребнева Валентина Викторовна

Россия, Белгород

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Белгород, ул. Студенческая, д.14

кандидат психологических наук, доцент,
заведующая кафедрой психологии

E-mail: grebneva@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются риски современного детства и проблемы профессиональных компетенций учителей, обеспечивающих психолого-педагогическую безопасность школьников на разных этапах обучения. Представлен перечень основных рисков. Приведены результаты эмпирических исследований отдельных проблем современного детства.

Ключевые слова. Социализация, индивидуализация, риски детства, психофизические трансформации, психолого-педагогические компетенции

RISKS OF MODERN CHILDHOOD AND PSYCHO-PEDAGOGICAL COMPETENCE OF TEACHERS

Grebneva Valentina V.

Russia, Belgorod

Federal state Autonomous educational institution "Belgorod state national research University»

Belgorod, Studencheskaya str., 14 candidate of psychological Sciences, associate
Professor,

Head of the Department of Psychology

Annotation. This article discusses the risks of modern childhood and the problems of teachers' professional competencies, provide psycho-pedagogical safety of schoolchildren at the

different stages of learning. Provides a list of the main risks. Shows the results of empirical studies of selected problems of modern childhood.

Keywords. Socialization, individualisation, the risks of childhood, psycho-physical transformation, psychological and pedagogical competence.

«Знания – это черный хлеб учителя, а его компетенции – это, конечно же,
компетенции психолого-педагогические»
(заслуженный учитель России Евгений Ямбург)

К проблемам развития, обучения и воспитания детей в современном, стремительно меняющемся обществе обращаются многие специалисты. В наибольшей степени перечисленные феномены детства интересуют педагогов и психологов, рассматривающих ребенка в качестве субъекта индивидуализации, социальной адаптации, учебной и игровой деятельности. Подчеркивая важность проявления заботы о современном ребенке, в исследованиях и публикациях психолого-педагогической направленности фокус смещен в сторону внешних по отношению к ребенку аспектов. К наиболее исследуемым проблемам можно отнести такие как: наполняемость групп и классов, статус учителя и воспитателя, психологическое и внеурочное сопровождение, инклюзия и т.п. Приводится целый ряд статистических данных, указывающих на интенсивный рост количества вызовов и рисков современного детства.

Наиболее целостную картину в этом направлении удалось создать коллективу ученых Московского государственного психолого-педагогического университета, под руководством В.В. Рубцова. Опираясь на результаты мониторинга, выполненного Национальной стратегией действий в интересах детей, исследователи отмечают интенсивный рост количества детей с психическими расстройствами и расстройствами поведения; болезнями нервной системы, врожденными аномалиями развития и генетическими заболеваниями[3]. В авторских публикациях обращается внимание на недостаточность материально-технического оснащения образовательных учреждений; проблемы подготовки кадров и профильных специалистов, технологий работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья и т.п. Активно обсуждаются на разных уровнях правовые, экономические, а также институциональные условия, способствующие индивидуализации, социализации и адаптации растущего человека на разных этапах его развития.

Современная социальная среда характеризуется также вызовами и рисками, нередко приводящими к отклоняющимся формам поведения детей и подростков. К наиболее серьезным можно отнести суицидальное поведение, вовлечение детей в противоправные движения, распространение форм опасного досуга («зацеперы», «шоплифтинг», «селфи», «беги или умри» и др.)[3,4].

Родители и учителя, обогащенные собственным опытом и классическими представлениями о психологии подростка, полученными из источников, написанных в прошлом веке, задаются вопросами относительно того, что происходит с их детьми и учениками. На эти вопросы отвечают современные психофизиологи и антропологи. Их вердикт носит революционный характер. В исследованиях морфологических особенностей, касающихся физической организации и закономерностей изменчивости современного человека во времени и пространстве специалисты приходят к выводу о революционных изменениях, наблюдаемых учеными в данной области[2]. К относятся следующие феномены: снижение функциональных возможностей центральной нервной системы (*астенизация*), усиление мозгового черепа с одновременной редукцией лицевого (*ювенилизация*), утончение скелета и ослабление опорно-двигательного аппарата (*грацилизация*), задержка скорости биологического развития (*деселиризация*), увеличение количества детей с доминирующим правым полушарием и амбидекстров, сглаживание половых различий школьников (андрогиния) и др. Эти и другие морфологические и психофизические изменения и приводят к различным видам дезадаптации[1].

На основании психоантропологических открытий мы обнаруживаем новые риски современного детства, знакомство и изучение которых крайне необходимы учителю,

находящемуся во взаимодействии с «акселерантами» и «ретардантами»; «левшами» и «амбидекстрами»; «астенизированными», «андрогинными» и «ювенильными» учениками, а также их родителями. Не вдаваясь в глубокий теоретический анализ данной проблемы, приведем только несколько примеров из школьной практики. Первый пример касается проблемы неравномерного развития современных школьников. Учителя наблюдают в последнее время активный рост и половое созревание одних (акселерация) и значительное отставание в развитии (ретардация) у других. Особенности поведения, мышления, состояния у тех и других крайне противоположны. Отсюда следует, что и педагогические подходы должны отличаться разнообразием, в отношении которого традиционный тезис «не знаешь – научим, не хочешь – заставим» малоэффективен, а порой и небезопасен.

Еще одним примером могут являться результаты проведенных нами исследований трансформации конституциональных особенностей современных школьников, из которых следует, увеличение количества астенических типов[1]. Распределение по конституциональному признаку у испытуемых школьников в 2006 г. было следующим: астеники – 22,8%, пикники – 29,3%, атлетики – 28,4%. В 2015 году среди младших школьников мы наблюдали снижение процента атлетических типов и рост количества астеников (26,7%), и пикников (31,3%), а также снижение количества атлетиков (26,4%). В настоящее время сохраняются прежние данные.

Следующее явление, наблюдаемое нами представляет собой увеличение среди школьников количества правополушарных(леворуких) детей и амбидекстров. Сравнение выборок школьников Белгородских школ из двух периодов (2003 и 2015 гг.) показало, что количество правополушарных детей в первой выборке составляло 7%, амбидекстров – 12%. Во второй выборке количество правополушарных и амбидекстров выросло почти в два раза и составило 11% в 2003г. и 21% в 2015г. Эти и другие примеры заставляют нас задуматься о том, насколько компетентен современный учитель, чтобы работать в новых условиях. К тому же не следует упускать и факт подобных трансформаций самого учителя, что может являться еще одним риском современного детства.

За последние десятилетия изменился и сам родитель, что повлекло за собой трансформации в структуре семьи.

С каждым годом растет количество разводов, что способствует образованию неполных семей. По данным современной статистики 8 из 10 браков распадаются, что является еще одним фактором развития детства. Неполные семьи, в которых воспитываются несовершеннолетние дети, в настоящее время составляют около 20%. Данный фактор усугубляет ситуацию еще и тем, что 98% из них являются материнскими. Психологи обращают внимание на особенности формирования личности в материнской (отцовской) неполной семье. Рассматривая семью как систему, элементом которой является ребенок, следует понимать, что отсутствие отца или матери, братьев и сестер, значительно обедняет личность ребенка. С позиций системного подхода, мать в структуре семьи решает задачи, связанные с опытом адаптации, в то время как отец способствует формированию у ребенка способности ставить перед собой цели, строить планы, ориентироваться на достижения. Вектор материнского воспитания обращен в прошлое, отцовского - направлен в будущее. Мать больше всего интересуется вопросами, касающимися того, что уже произошло («кто виноват?»). Отец интересуется возможностями решения подобных проблем в дальнейшем развитии ребенка («что делать?»). Воспитываясь в полной семье, ребенок хорошо адаптируется (мать), а также умеет ставить перед собой цели и достигать их (отец). Опыт взаимодействия с миром в режиме «здесь и сейчас» ребенок приобретает, благодаря братьям и сестрам. В случае, когда ребенок единственный в семье (что также является одним из современных факторов риска), пробелы обнаруживаются в формировании навыков взаимодействия с другими людьми. Наблюдаемая ситуация требует от учителей наличия социально-психологических компетенций в сфере семейного воспитания, что будет способствовать полноценному развитию личности за счет частичной компенсации учителем семейных функций в условиях работы с детьми из неполных семей.

Проблемам психологической компетентности современного учителя в настоящее время уделяется много внимания. Однако его ракурс смещен в сторону теоретических размышлений. На практике вырисовывается совсем иная картина. Сталкиваясь с новыми рисками детства, учитель в замешательстве забывает все, что он знал о психологических особенностях ребенка. В отношении психологической компетентности учителя ситуация зачастую напоминает овладение иностранным языком: «читать могу, других понимаю, сам говорить на другом языке не могу...». Как отмечают учителя практики, на сегодняшний день сильно изменился состав учеников. Неуклонно растет количество детей с разными проблемами: в одном классе одновременно могут учиться дети с ОВЗ, инвалидностью, задержками психического развития, аутизмом, одаренные, дети мигрантов, представители разных культур и вероисповеданий. Работать с таким неоднородным контингентом современный учитель пока не готов. Ситуация не сдвинется с мертвой точки до тех пор, пока мы будем ждать помощи от психологов, дефектологов (логопедов), сами не овладевая специальными знаниями.

Директор Центра образования № 109 г. Москвы, заслуженный учитель России Евгений Ямбург, выступая на **XIII Всероссийской научно-практической конференции «Психология образования: педагог-психолог в мире школы»**, проходившей 5-26 апреля 2017 года в Московском государственном психолого-педагогическом университете, отметил, что для того, чтобы учителя-предметники умели находить общий язык, не только с детьми, но и с психологами и дефектологами образования, их необходимо обучать дополнительно [4].

Что же мы можем сделать в сложившейся ситуации? Подводя итоги наших размышлений, обратим внимание на позицию Виталия Рубцова: в данном случае «...надо сохранить, умножить психологическую компетентность школьных образовательных программ. Можно ли это сделать без педагогов-психологов? Честно скажу: сейчас нельзя! Потому что педагоги-психологи выполняют в школе компенсаторную функцию. Это «протезы», это «костыли» учительской некомпетентности в сфере жизненных отношений и межличностных коммуникаций...» [4](цит. по <https://mgppu.ru/news/5089>).

Список литературы

1. Гребнева В. В. Психопедagogические трансформации современного образования // Начальная школа. - 2017, - № 4. - С. 7-11
2. Рудкевич Л.А. Кто он, современный учащийся? (взгляд психофизиолога на развитие образования) // Вестник практической психологии образования : науч.-метод. журн. 2008. – № 2(15). – С. 23-28
3. Рубцов В. В. Психология образования в интересах детей. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции «Психология образования: педагог-психолог в мире школы». Москва, 5-26 апреля, МГППУ. –2017 (<http://www.rospsy.ru/ГРО2017>, дата обращения 3.10. 2018)
4. Ямбург Е. А. Рост проблемных детей. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции «Психология образования: педагог-психолог в мире школы». Москва, 5-26 апреля, МГППУ. – 2017 (<https://mgppu.ru/news/5089>, дата обращения 1.10. 2018).

УДК 378.1

О ФОРМИРОВАНИИ У СТУДЕНТОВ ИНТЕРЕСА К ВЕДЕНИЮ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Даниленко Анжела Павловна

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет НИУ «БелГУ», Белгород
E-mail: danilenko@inbox.ru

Аннотация. В представленной статье рассмотрены вопросы готовности студентов к научной работе и формах работы по развитию интереса к научным исследованиям, формированию культуры ведения педагогических исследований.